

ДѢЛО

Выходитъ во Львовѣ що Среда и Субота (крѣмъ рускихъ святъ) о 4-хъ годѣхъ по полудни. Летер. додатокъ „Библиотека найзнам. повѣстей“ выходитъ по 2 печат. аркуші кожного 10-го в понедѣльн. дня кожного мѣсяца.

Редакція, администрація и экспедиція будъ Ч. 15 piazza Galiciei.

Всѣ листы, просылки и рекламация подлежатъ пересылать подъ адресомъ: редакція и администрація „Дѣло“ Ч. 15 piazza Galiciei.

Рубрики не задержаются только на перепредне застереженіе.

Подлинное число стоитъ 10 кр. а. н.

Предплата на „Дѣло“ стоитъ:

на цѣлый рокъ	8 зр.
на пѣть року	4 зр.
на четверть року	2 зр.

съ д-д. „Библіотека“: за свѣт. додатокъ: на цѣлый рокъ 12 зр. на цѣлый рокъ зр. 5- на пѣть року 6 зр. на пѣть року зр. 2-50 на четверть року 3 зр. на четверть року зр. 1-25

Предплату належить пересылать франко (наилучше почтовымъ переноскомъ) до: Администрація час. „Дѣло“.

Оголошенія принимаются по цѣнѣ 6 кр. а. н. бѣть одной строчки печатной.

Рекламация неопечатанъ вѣдній бѣть порта.

РИМЪ а Галицка Русь.

Последній лѣта выявили многочисленныя факты, показующыя, что противники жита и усиленнаго развоу руского народа не перебирають въ средствахъ поборюваня Руси. Може бути, що вже сама бесплодна „politika pogodowa“ нашихъ противниковъ вытворююча посли ихъ власного признаня „такку, задуншу атмосфери“ убивае у нихъ всяке чувство правды и чести; може бути, що вже сама несприродность ворогуючон пропаганды польской на руской земли потягае за собою въ дальшой консеквенціи ложь и клевету — досить, якбы такъ и було, остався незаперечимымъ фактомъ, що противъ руского народа, а именно противъ руского священства выведено всѣ возможные орудія лжи и клеветы. А такъ якъ наше публичне жите головню опирае на основахъ державно-соспѣльныхъ и вѣроисповѣднихъ, то и клеветливость нашихъ противниковъ силуса передо-вѣсть подрвати тѣи головни основы. Скѣлько було (и есть еще доси) усилій представити Русинѣвъ яко противодержавный и соспѣльно-революційный элементъ, о томъ не будемъ теперь говорить, бо тую справу пояснили мы своего часу достаточно. Нынѣ згадаемо лише о другой справѣ не менше важкой — о справѣ религіонной оклеветаня Русинѣвъ.

Обрядовый рухъ галицкихъ Русинѣвъ въ 60-ыхъ рокахъ вызваный нелегальнымъ напоромъ на рускій обрядъ явлю цѣлон своей оживленности выказавъ наглядно, що Русины, а именно галицко-русскіи священники, якъ зъ одной стороны дорожатъ своимъ обрядомъ и въ интересѣ католицкой церкви дбають о его чистоту и непорочне збереженіе, такъ зъ другой стороны советѣтъ далекий бѣтъ всякихъ змѣнъ и новаций шо до основъ самой религіи. Можна було надѣяться, шо часы религіонной борбы на Галицкой Руси про-

минули на завсѣгды и шо римска курія явлючи такъ наглядный доказъ вѣроисповѣднѣи лояльности галицко-русского священства схоче на будущее отнестись до него съ повиннымъ доверіемъ христіанского цѣломудрія. Тѣи надѣи еще больше скрѣпились, коли на митрополитѣ и епископскѣи престолѣ за-сѣли достойники, о котрыхъ католицкой правотѣи не только римска курія якъ найглубше була пересвѣдчена, але зъ другой стороны и наилучшій вороги не посмѣли сомнѣваться. Галицка Русь мала право надѣяться, шо у неи настане церковный миръ и шо хочъ въ религіонномъ взглядѣ буде она спокойна передъ напастями.

Однакожь збѣльшене число мисіи оо. Бзунтѣвъ по Галицкой Руси, переселеніе оо. Змартвухвстаніѣвъ въ осередокъ Галицкой Руси и вѣсти о новыхъ еще селитѣбахъ новыхъ мисіонерѣвъ розвѣили до крихты тѣи надѣи и затревожили галицкихъ Русинѣвъ и галицко-русское священство. Бѣтъ то вже само собою оскорбляючимъ для нашего священства, если галицка Русь въ загалѣ уважаея подемъ для и о в о и, позакрасной и позанародной мисіи католицкой. Бѣтъ се замѣтъ недовѣрія противъ священства, котре ачейже навѣтъ посли признаня противниковъ, если не лучше, то напечно не гѣрише сповиас свою задачу, якъ священство другихъ католицкихъ краѣвъ. Позволятъ жежъ намъ указати який при-мѣръ такого величавого подвигу священства, якъ подвигъ руского священства въ отверженіи народа?! Чижъ се подвигъ не по мысли католицкой церкви? Позволятъ намъ указати архипастыря, котрый въ протягу вѣлькохъ лѣтъ самъ звѣдавъ цѣлу свою архіепархію? Позволятъ намъ указати друге священство, противъ котрого найзавзятѣишій вороги могли бы поднести лише той одинъ—единый замѣтъ, шо русскіи священники суть „zawziętymi apostołami oświaty i ustrzeżliwości“!

А однакожь мимо тыхъ и иныхъ

многочисленныхъ фактовъ недовѣрчивости и неприклонности до вѣроисповѣднѣи правотѣи галицко-русского священства не только збѣльшався зъ дня на день, але прибрала послѣдними часами розмѣры — если не обуруючій, то шо наименше упокоючій. Цѣле руское священство представило въ свѣтѣ „религіонной неблагонадежности“, а наилучшій, въ христіанской дѣятельности посивѣи священники стрѣчаются съ змѣтами вѣроломности! Новѣишими часами, якъ зачуваемо зъ достовѣрного жерела, завбавано зъ Риму трехъ рускихъ священниковъ, шо бы они оправдались зъ своей мнимой вѣроломности и откланкали свои литературный працѣ — въ двухъ случаяхъ строго научно-историчный, въ третѣи случаю исторично-популярный. Дворазова подорожъ Вспрсв. Митрополита до Риму тожъ само вызвана наглагоу потребою, объяснити римску курію въ тыхъ до такого степени замотаныхъ и затемненыхъ отнѣшеняхъ руского священства до папского престола. Справа, якъ бачимо, доходить до своей крайности...

Рѣчь ясна, шо недовѣріе до нашего священства подѣ взглядомъ его католицкой правотѣи не могло при указаніи нами фактичнѣи станѣ выйти зъ самой римской куріи а взглядно зъ строго католицкихъ интенцій папского престола. Религія — а именно религія католицка тутъ советѣтъ по сторонѣ. Жерело и то головне жерело сего недовѣрія почивае въ интригахъ розведныхъ нашихъ противниками при помочи лжи и клеветы розсѣваныхъ систематично на руское священство передъ римскою курію не зъ религіонныхъ, а зъ чисто политическихъ, кастовыхъ и противонародныхъ мотивѣвъ. Выливовой особы польской магнатырѣи кромѣ звычайныхъ реліионныхъ звѣстныхъ противниковъ Руси одягненыхъ въ сутану змартвухвстанчу и сзунтску, якъ своего часу въ правительственныхъ, такъ теперь въ римскихъ сферахъ успѣли вповити недовѣріе до руского священ-

ства, шо бы на мѣстце „апостоловъ прайди, просвѣты и тверезности“ устелити дорогу „апостоламъ полонизаціи“.

При такомъ станѣ рѣчи цѣла справа набирае больше серіозности. Не ходитъ тутъ лише о двухъ-трехъ священниковъ, але о цѣле галицко-русское священство, о жизненнй интереса руского народа. Руское священство не повинно молчать. Чи має оправдуваться? Зъ чего? Зъ католицкой вѣроломности священниковъ? Гдѣжъ суть факты? Зъ историчныхъ працъ науковыхъ? Чижъ исторична праца може мати больше компетентности, больше управленого судію надъ единоуправлену историчну критику наукову? А если безсилна критика, шо жъ поможе диалектика противъ историчной правды? Не оправдуваться — а звернути увагу на дальшій, безсомнѣнно погубный наслѣдства дотепершнѣи политики чи тактики римской куріи взглядомъ руского священства, здемаскувати передъ курію клеветниковъ, указати жерело ихъ тенденційности, розяснити ихъ подступную тактику надуживаючу плашка религіи для полонизаціи — се повиненъ бути голосъ цѣлого, руского священства. Римска курія повинна зрозумѣти, шо збѣ стала въ блудъ введена черезъ политичныхъ интригантовъ и шо подаючи, може навѣтъ мимо волѣ, свою власть яко орудіе для осягненя политичныхъ тенденцій, для побореня руского народа, для позбавленя его дотепершнѣи единныхъ заступниковъ, тымъ доперва и только тымъ може сама нанести найтяжшу шкоду и наибольшій страты католицизмови середъ руского народа. Звернути увагу римской куріи на дотепершнѣи неответное поступованіе взглядомъ руского священства и представити потребу зѣиы политики вызванон лиценцѣиными врагами Руси — се повинно бути предметомъ зборового меморіалу цѣлого руского священства до римской куріи. Кто хоче выкликати насильно конфликтъ межъ католицизмомъ а рускимъ патриотизмомъ, сей повиненъ добре застановитись надъ

БЕЗТАЛАННЕ СВАТАНЬЕ.

Образокъ зъ галицкого жита.

IV.
(Далше.)

„Vivat, vivat! Косцайшу віє!“ закричали голосы.

„Такъ есть“, ованься Прачиньскій, оваренный похвалою старосты, „косцайшу віє!“ — але то на вѣднѣи, по нашому старому выгучаю. Годитесь намъ ще поднести тостѣтъ на честь нашего господари, шо едингнунъ Корыта до такой проинаціонной знаменитости, и прекрасныхъ пань сестерѣ, панни Уршуль и Кордуль, котры суть окрасою нашего товариства политичного, неувидаемыми дѣвѣтами нашей стелевой околѣдѣ, ясными зорями нашего неба — vivant, floreat!“

„Vivat, vivat, най жыєтъ, косцайшу віє!“ закричали всѣ. Панъ Гулайпольскій прославився зъ радости, розтворивъ широко свои рамена и кинувся обнимати и цѣлувати Прачиньского. Але чи чѣмъ-дѣтъ молодого ученого наказувала ему ухватиться бѣтъ обнятія Гулайпольского, чи розстанѣтъ межъ обома була облына, или на око здавалось, — Гулайпольскій лѣтъ, лѣтъ, съ розтвореными руками и не жѣтъ обнимати Прачиньского. Онъ вдвоицѣ свои емы — але въ томъ часѣ ованься якийсь гуць, монъ выстрѣлъ зъ

моадѣрѣи, все етемигло, якбы хмароу закрывлось, стрѣлася земля, страесж самъ Гулайпольскій — вновь розтворивъ очи. Онъ лежавъ на земли вѣтпившись руками ва крѣсело. До комнаты вѣбгли обѣ сестры переликанѣи. Доси свѣдѣли они въ еусѣднѣи свѣтлицѣи, грали на фортепанѣи и нараднуживались, якбы подѣйти своего братчика и намовити до балю. Лоскѣтъ, шо ованься саме теперь въ комнаты Зигмунда троха переликанѣи ихъ и съ тревогоу вѣбгли они подивитись, шо сталося. Зигмундъ помало адвигнувся на свѣи фотель и почавъ якбы черезъ сонъ смѣнитись.

„Що тобѣ сталося, Зигмундаю, шо тобѣ?“ заговорили сестры.

„Га, га, га — Прачиньскій, милый Прачиньскій, Га, га, га!“

„Панъ Прачиньскій!“ радѣтно крикнули обѣ сестры. „Где, где? Може який листъ?“

„Vivat, панъ Прачиньскій! Га, га, га!“ засмѣявся Гулайпольскій и вновь неначе понавѣтъ въ якусь непобориму сонливѣтъ.

Сестры зглянувшись на себе недогадуючыся, шо все тожъ має значити.

„Що тобѣ? шо тобѣ?“ гомонѣли сестры.

„Зигмундаю, ты бачивъ Прачиньского?“ спытала Кордуля съ третельнымъ сордѣтъ.

„Бачивъ.“

„Где? Тутъ? Коли?“

„Живого?“

„Живого.“

„Тутъ живого? Ахъ!“

„Живого, але у свѣ, га, га, га“, засмѣявся Гулайпольскій.

„Якій жежъ ты недобрый!“ ованься Уршуля. „Якъ можна такъ глазувати зъ насъ? Якъ можна... тымъ знаешь, Дульця... и не договорила, только споганула на свою сестричку, шо въ разочарованя заемутилаея, якъ осѣинный день хмарливый.“

Наступила хвила молчаня. Обѣ стороны, братъ и сестры видимо нерозумѣли себе въ тѣи хвили. Зигмунтъ мало знажачючи на такую чувствительность своихъ сестерѣ все еще думавъ о своемъ сонѣи, а чимъ больше перекопувався, шо се бунъ лише пустый сонъ, тымъ больше вновь васуплювалось его лице. Зновь жежъ Уршуля, скоро змѣркувала на картѣ, почала роздумувати, якбы перевести свой планъ балю.

„Якій ты для насъ недобрый, Зигмундаю“, ованься перша Уршуля. „Мы до тебе съ циростію, а ты съ насмѣшками надъ нами, надъ святымъ чувствомъ... и вновь недоговорила, а только погнунула на свою молодшу сестру.“

„И Прачиньского нема и проина-

ціи нема и сплаты нема“, пробурмотѣвъ Гулайпольскій монъ не знажачючи на слова свои сестры. Бму вновь пригадався „голосъ въ краю“, его экономичный рахунки, его сонъ — и жалъ стало, шо все то были лише думки и сны.

„Ахъ, кобы то такъ було справдѣ“, адтхнувъ Гулайпольскій.

„И якъ же може такъ бути“, подхопила Уршуля, „коли ты советѣтъ отгордивея бѣтъ свѣта, бѣтъ людѣи, съ никимъ не жыєшь, въ никого не буваєшь?! Якъ може тутъ повивитись Прачиньскій, коли ты не поддержиуешь съ нимъ еусѣдского жита, ты навѣтъ не отдашь ему шанты, просто обравишь его“, говорила она вѣи съ вымовнымъ жаромъ.

„Алежъ отдашь, отдашь, моя сестро, толькожь годѣ чоловѣка ва полу притягнути.“

„Такъ шо жъ се значить, шо ты, най буде на твоѣмъ, отдашь живиту? Але zavoig vivre, съ такими людѣи, треба умѣти жита, треба поставитись на отповѣдну стону, хочъ разъ-два разы до року дати балъ, дѣи-три алабавы, притягнути ихъ до себе, показатись передъ ними. Се люде свѣта, жита, товариства, — а мы сидимо грибами и свѣдѣемо.“

(Далше буде.)

дальними наслідками такої борби проти живого і живого організму народного. Терпеливість руского народа має свої границі. Горе тому, хто є надуває.

ДОПИСЬ.

(2.) Зь Станіслава. (О востанній виборці посла.) Последній виборці посла до союму правового, котрі закончили побідною Русинів, до ґрунту порушили всі теми свай польскої партії, крикомъ переповнили шпальти всіх польскихъ дневниківъ и широкии струями розлили дѣлній справдѣ богатый запасъ уличной фразеології, котрою и безъ того вже прославились галицько-польскіе дневники. Шкода булобы отповѣдати на такі напасти. На одно лише хочемо звернути увагу, на тіи крики о „nielegalnych środkach“, о „balamuscini ludu“, о „nielegalnych środkach agitacyi“ i t. p. Вѣдъ тіи крики о нелегальности жають относитися до Русинів, тожъ треба пояснити, по чийй стороні була нелегальность. Зь польскої стороны тую неустанно крикъ „nielegalność“, але якій то суть тіи факти нелегальности? Чи якій наслідок, перекупства, підступы, обманства? Прочтавши всю ерміяду галицько-польскихъ дневниківъ, навіть такихъ мізерныхъ „riśmideł“ якъ станіславська „Kronika“ — щожъ за факти подыбуемо противъ Русинів? Ого единимъ фактомъ (?), вѣдма тими „środkami nielegalnymi“ мають бути листы одиъ наддєланий до „Kronik“ и тамже въ ч. II выпечатаній, — листъ, котрий мають одєржанъ якийсь виборець! Зь сего одєржаного листу зробила варавъ „Kronika“ „setki egzemplarzy rozgłoszonych pomiędzy poczciwy ale ciemny ludem“ и приписала его авторствю „Рускій Радѣ“, хотъ на дѣлѣ може добре написавъ его який „prawdziwy przyjaciel ludu“! Однакомъ и сей листъ съ своимъ остереженнямъ передъ карами небесъ — щожъ онъ доказує? Nielegalność? Ба, ба, а позволѣте ли пригадати собі въ часѣ виборѣвъ до рады державной — отъ хотѣли пр. отовну wschodnio-galicyskiego komitetu centralnego заваяваючу до „walki na śmierć do upadłego z antinarodowym (русскимъ) elementem, або „пригадайте собі тую отовну „Skandali polskiego“ заваяваючу до „walki na pole“ противъ Русинів — чийй сей одєржаній листъ вызваючий Русинів, сповняти свої святий обовязокъ, хотъ троха похоний по дѣйствиій ефективности до тыхъ тысячамъ и тысячамъ розкинутихъ отовну „комитетовыхъ и скандальныхъ“? А недавній передвыборчій отовну польскихъ дневниківъ переповненій жончиво и крайною ненавистю до Русинів и ескверными клеветами на руского кандидата? Гдѣсь и по чийй стороні нелегальность? Чийй дальше тими „środkami nielegalnymi“ мають бути щирі заходы передвыборчого комитету руского и руского духовенства, чи передвыборчій абортъ зь Станіславовѣ, чи бесѣды о Церковнича, дра Добрянського, Дмитраша и Королюка, — чи книжочки выданіи проєктными товариствами нашими? Найлучшій доказъ легальности поступована Русинівъ починає зь тѣмъ, що нашій противники мимо всей заплѣсти, помимо всехъ факторѣвъ и поспѣшакъ, помимо законной „wzestkiej władzy w naszym rękach“ не могутъ Русинамъ вышавати и одного факту нелегальности, а тымъ менше надужити и самі потѣшавтєсь лише на всеядность соймової большѣсти, котра може отъжикати уважаннєти найлегальнѣйше передєднаний виборѣ!

А теперь розгляньмося, ний то зь противной стороны уживаються „środki legalne“. На кілька недѣль передъ выборами розсылаются по дѣлѣвъ повітѣ мандарны, котрѣ розкидуючи поміщи селянѣмъ вѣстий намъ уже отовну „prawdziwych przyjaciel ludu“, горляють на дѣлу губу, що порі zdzierają, що они ворагами народа и т. н., — а зь тую са-

мую трубу дують розбѣланий потому агитаторы: арендарѣ, экономы, урядники рады повітвон и т. п. На такѣ приготуванѣмъ теренѣ розпочинаются правыборѣ, котрѣ, треба вѣдти, не вѣдѣды напередъ оголошують, такъ що селѣне не разѣ доперва другого дня по правыборѣхъ учують, що у нихъ тіи выборы вже отбулися. Отъ такъ пр. одного ранку прѣбыває п. комисарь старостѣна съ урядникомъ рады повітвон до Книгинина, и вѣдхавши до вѣдѣта, розказує ему сейчасъ скажати громаду, бо будутъ правыборѣ. Вѣдѣти поручає тѣ дѣло своему полицинтови, але п. секретарь рады повітвон изъ очей п. комисаря правительственного отъликує полицинта, дає ему 5 шѣтокъ — и посылаетъ его до мѣста, чтобы дѣл тамъ въ комнатахъ рады повітвон запамяти въ нечи! Legalne środki и се такъ, коли съ комисаремъ на правыборѣхъ и секретарь рады повітвон появляєся и изъ очей его агитуетъ! О громахъ и горѣнѣхъ вже и не говорю, бо и гдѣсь бы безъ того обѣдѣлися выборы зь польскої стороны?! А где они одно или друге не помогло, тамъ лиають громаду шарварники, новыми драчками и т. н. Помимо того однакомъ показуєся ргзу ścisłejшемъ obliczeniu, що голосѣвъ на п. маршалка повітвонного (Брыкчиньского) еще буде за мало. Щожъ тутъ робити?! П. заступникъ старостѣна має и на тѣмъ раду — пускає до гдѣнкихъ nierozczciwych громадъ письма, що у нихъ правыборѣ не отбудутся, бо тіи громады налезали давнѣйше (при виборѣ бывшого посла п. Лосі) до innego powiatu sądowego, — ба навіть и такі громады, изъ которыхъ вже были переведені правыборѣ (и то въ присутствіи самого заступника старостѣна, якъ пр. изъ Чукальницѣ), отъсував отъ виборѣвъ. Въ иншихъ вновь громадахъ, якъ пр. въ Хрыплинѣ, редукуєся число виборѣвъ зь двоухъ на одного, бо ścisłejше obliczenie показало, що тѣи громады поставити має одного тѣлько виборѣца. Помимо того всего показуєся однакомъ ргзу jeszcze ścisłejшемъ obliczeniu, що такі все еще за мало буде голосѣвъ для пана Брыкчиньского. Щожъ тутъ робити? И на тѣмъ вновь ужъ и заступникъ старостѣна порадити — гдѣнкимъ виборѣцамъ не посылаетъ картъ легитимацийныхъ, а коли покривдженіи о тѣи у него допоминаются, отповѣдає коротко, що дубликатѣвъ не выдасть и до голосовани не приступитъ. Покривдженій отъносатєсь справдѣ (телеграфично) до Намѣстництва, ба навіть до министерства, але на дурно, бо старостѣву (икъ зачуваємо) приворучено тѣлько, чтобы справу тую поддало до порѣшени комисіи виборѣвъ, котра розумѣєся (въ большѣсти польскѣ) не принукає тыхъ виборѣвъ до голосовани. Окромъ того и инші еще суть środki legalne, якими виборѣвъ картъ легитимацийныхъ поываляєся.

Отъ такъ прижѣромъ явилєся передъ дверми салѣ виборѣвъ виборѣць зь Побрєзна, Микита Онухликъ. Посѣпаки сейчасъ пытають его, чи має карту, а коли виборѣць онъ вынимає, обетупають его жидки и нуужъ давати ему 10, 15, а дальше и 20 ар., чтобы имъ тѣлько отдалъ свою карту, а коли честный виборѣць навіть говорити собі о тѣмъ не дає, кричить п. Свенцицкій, секретарь рады повітвон до жидковъ: „Daj mi 25“, колижъ бачитъ, что то все на дурно, выдєрає Онухликови карту легитимацийну — и далѣйше съ нѣю до салѣ. Покривдженій виборѣць кидаетъ за п. Свенцицкимъ, хватаетъ его за руки и силуетъ свою карту отобрати. Розпочинаєся драка, п. секретарь носонгуєся (адаєся не першій разъ въ житю) и оба разомъ падають на подлогу. Притомній жидки, видичи, що вже съ п. секретаремъ круто, подступаютъ теперь чимъ скорше, вахачують отъ секретаря карту Онухлика и безъ всякой церемоніи роадєрають ви на куснѣ. Съ тѣнкою бѣдою перебиваєся Онухликъ до комисіи и вноситъ свою жалобу до протокола, але славетна комисіи, аложена переважно зь поплечниковѣвъ п. Брыкчиньского, не принукає вже вы-

борѣца до голосовани*). Що же до комисіи виборѣвъ, то она такъ изъ legalny яровѣвъ у насъ алозилєся. Ягъ вѣдѣтайно, выбранъ насампередъ п. заступникъ старостѣна (Гельманъ) 3-хъ до комисіи (ровуживєся поплечниковѣвъ п. Брыкчиньского) — а отътакъ заважанъ виборѣвъ, чтобы они еще въ помѣжи себе выбрали черезъ акамацію 4-хъ членѣвъ комисіи. Завимъ однакомъ нашій виборѣвъ губу роадворити зьуживанъ, крикнуло кількахъ жидковѣвъ, котрѣ выслунали были напередъ: „Dziśma, Dziśma“ (вѣстный противникъ Русинѣвъ въ Галича) — а п. Гельманъ запросивъ его сейчасъ до комисіи. Такимъ способомъ дѣстали Полики 4-хъ членѣвъ, отже и большѣсть до комисіи; прочіи 3 членѣвъ были вже Русины. До всего того додаймо еще и тѣ, що п. Гельманъ покликувалъ до себе передъ выборами гдѣнкихъ виборѣвъ, якъ прижѣромъ вѣдѣта зь Мекитинєць (Михайла Маланюка) и учителя зь Угринова, Лазаря Винищука — и що давалъ имъ инструкції отъ себе що до виборѣвъ, а будемо мати малѣшенкій образъ тыхъ legalnych środków, якими то противна партія при виборѣхъ руководилєся.

Помимо того всего однакомъ п. Брыкчиньскій упавъ, а побѣдѣвъ п. Иванъ Добрянскій. Щожъ теперь робити? Дотєнна Польоніи має на все раду, тожъ и въ тѣмъ случаю знає что зрѣбити. Се — обертаєся кота фостомъ; вѣдъ тіи „środki legalne“ робитєся теперь „nielegalnymi“ — подаєся проєктъ, въ котромъ написано буде, що п. Гельманъ nielegalnie выключивъ гдѣнкій громады отъ виборѣвъ, а виборѣвъ громады тыхъ булдыбы стали по стороні п. Б., (хотѣи тіи громады выключено саме длѣтого, бо не было надѣи, перевести въ нихъ правыборѣ по мысли Польоніи), що п. Гельманъ дальше nielegalnie позбавивъ гдѣнкихъ виборѣвъ картъ легитимацийныхъ, а виборѣвъ тѣи (хотѣи покривдженій вѣстали саме длѣтого, що не хотѣли дати перекупитєся на сторону п. Б.) голосуваibly навєне за п. Брыкчиньскимъ!! — що п. Гельманъ nielegalnie мѣшавъ до виборѣвъ, що комисіи виборѣвъ выбрано такъже nielegalnie, слономъ однимъ: все тѣ, що паны Полики самі робили въ цѣли, чтобы насъ побити, выкажєся теперь яко nielegalne — а на подстаѣвъ такого прѣтєстѣ большѣсть Союму упасть виборѣвъ п. Добрянського за неважний — и рописаній будутъ новіи выборы, при которыхъ будѣвъ-то показєся, що nasz ludek jeszcze poczciwie ma serce i nie da się panowo obalamuscii!

Але шкода нового заходу и Вашихъ грошій панове Полики, бо и при другихъ выборахъ, наколи они отбудутся, упадете снова — и то еще горше; а упадете тому, бо народъ нашъ, слава Богу, проарвѣвъ уже ясно; знає онъ вже добре, кто ему ворогомъ — и не дасть онъ вже тебѣ грьбшми прѣднатєсь. Докажѣвъ на тѣмъ мали мы при тепѣршнихъ выборахъ чи мало, для прижѣру наведу лишь два: виборѣцы Иванъ Гальцѣ, старшому братови зь Рыбна, давалъ якийсь поспѣпака п. Бр. 50 ар., а въ кілька денъ якийсь жидокъ 200, а въ концѣ и 300 ар., чтобы тѣлько голосувавъ за п. Бр., але честный виборѣць скажалъ имъ, що онъ своего народа продавати не буде; — иншій вновь виборѣць, Иванъ Чубей (вѣдѣтъ зь Угорникѣ) ванѣ справдѣ отъ о. Н. Лукавецкого 10 ар. на голосъ для п. Бр., але голосувавъ за п. Добрянскимъ, а тыхъ 10 ар. алозилъ по выборахъ при моихъ очей на нашу буреу для отъдѣныхъ учениковѣвъ. Обомъ тымъ виборѣцамъ честь и слава!

ПЕРЕГЛЯДЪ ПОЛИТИЧНЫЙ.

Австрійско-Угорска Моноархія.

(Рѣда державна.) 112-е засѣданье палаты посѣвъ зь 3 (15) лютого. Пос. Тамше *) П. Онухликъ сейчасъ поѣхавъ до Львова до п. Добрянського, чтобы внести до суду жалобу на п. Свенцицкого.

и тов. интересуютъ министра финансовъ о предложєніи мотивѣвъ до закона о годовнѣй сумѣ ґрунтового податку. Пос. Решетъ и тов. интересуютъ министра-президента взглядѣмъ закладу съ фаналѣмъ въ память столѣтнихъ роковнѣвъ смерти Лессинга. — Зь порядку дневного сѣдѣвъ первое читанье закона о годовнѣй сумѣ ґрунтового податку (подамогъ нами въ попереднѣмъ члѣ). Пос. Найвиртъ, выступає дужє рѣзко противъ министра финансовъ, що тойже не предложивъ никакихъ мотивѣвъ до такъ многоважного закона и вноситъ, чтобы усунути сей проєктъ закона зь дневного порядку и чтобы до сѣ першого читаня доперва тогда присутствєль, а въ министерѣ предложитъ мотива. Пос. Либбахеръ вноситъ, чтобы проєктъ закона прѣдѣлено податковѣй комисіи до справозданя. Мин. Дунаевскій поираючы се послѣднє внесенєе боронитєся противъ такъихъ замѣтовъ Найвирта, заявляючи готовѣсть податѣ потребній вымєненя самої комисіи. За вносєнємъ Найвирта промовлєє еще Пленеръ и Шенереръ, противъ него Грохольскій. При поимєннѣмъ голосованіи отъкинєно 157 голосами противъ 137 внесенєе Найвирта и Шенерера (о виборѣ обѣдѣной комисіи), а прѣйнято внесенєе Либбахера, чтобы прѣдѣлѣти сей законъ податковѣй комисіи. Зь рускихъ посѣвъ голосувавъ пос. Кулачковскій съ большѣстю (за вносєнємъ Либбахера), п. п. Ковальскій и о. Озаркевичъ не были на засѣданіи. Дальше сѣдѣвали по першѣмъ читанію правительственного предложєня о оподаткованіи горѣвъ и дальшій розпрѣанъ надъ внесенємъ Либбахера о обмеженіи часу обѣвѣзку школьного.

(Розларєне Нѣмцѣвъ.) Въ комисіи языковой, котра обрадує надъ звѣстными внесеніями Гербота и Вурмбрандта що до урядового языка въ Чехахъ и языка державного, прѣйшло на засѣданіи 2 (14) лютого до бурливой сценѣ. Найперше пояснивъ мин. Пражскій, поклинуючыся на исторію давнѣйшихъ лѣтъ и на давнѣйшій розпорѣженя правительственный, що „landesübliche Sprache“ а „Landessprache“ суть понятя идентичній и що министеръ бувъ въ праѣ уладити справу языка урядового въ дѣрѣ розпорѣженя, котре впрѣчѣмъ совсѣмъ оцарєло на основныхъ законахъ. Дрѣ Герботъ силывѣвъ выказати, що правительство тымъ розпорѣженємъ нарушилѣ существовающій законъ. При дальшихъ шорѣхъ живѣйшихъ розпрѣвахъ замѣтивъ дрѣ Ригеръ, що Нѣмцѣмъ ходитъ лише о тѣ, подѣгати крикъ болюсти, котрѣ бы было чути поза границами краю. Дрѣ Герботъ и всѣ прѣдѣ конституційной Нѣмцѣмъ отрашно обуривлєвъ на тую замѣтку, добачуючы въ нѣй замѣтъ здрѣды державной и съ голоснымъ прѣтєстѣмъ опустили салю образѣ.

(Бюджетова комисія.) На засѣданіи бюджетовой комисіи дня 10 л. лютого при позиціи „любвѣскій университетъ“ поновилъ пос. Гавзеръ свою давню резолюцію о заведеніи въ тѣмъ же университетѣ медицинскаго факультѣта. За резолюцією промовлєвъ крѣмъ Гавзера пос. Е. Чернакъ, а противъ неи мин. Конрадъ и пос. Зисъ, Вошнякъ, Гайльбергеръ и Гомпєць. При голосованіи у насъ до внесенєя Гавзера 10 гол. противъ 17. Противъ внесенєя голосувала партія Регеншварта, гдѣлѣй Чехи, Нѣмцѣ и Поляки Смаржевскій и Бартманскій, а пос. Ваггелъ, Федоровичъ и Гивеовъ не были на засѣданіи комисіи. Дальше вѣбѣвъ Гавзерѣ другу резолюцію вызваючу правительство, чтобы закупило на власнѣсть реальнѣсть, где теперь жѣбитѣмъ любвѣскій университетъ. Министеръ заявляє, что въ наиблизѣмъ прѣдлїиари будє вѣстачєна квѣта потребній на закупку сєи реальности. Ческїи и моравскїи послѣ (Цайтгаммеръ, Фандерлинк) жадали при позиціяхъ „середній школъ“ дальшого переведєни рѣвноуправленєя чєскаго народности въ середнихъ школахъ. Словєнєць Вошнякъ подноситъ, что въ Стырїи не утворєно паралельныхъ клѣсъ съ выкладєвнѣмъ языкомъ словєнєцкѣмъ и нарѣкєе за постановлєнєе правительства взглядѣмъ Словєнѣвъ. На засѣданіи 2 (14) лютого уклѣчила бюджетова комисія свои образы надъ центральною управѣю министерства просвѣты, надъ почтѣми и телеграфами.

(Промѣнатнє писамѣ Словєнцѣвъ.) Словєнцѣ вручили правительствѣу промѣнатнє писамѣ (меморандумъ), въ котромъ выкажѣють свое уснопѣдженє подѣ взглядѣмъ рѣвноуправленєя и жадаютъ загалного ди всѣхъ народѣвъ, вѣостороного рѣвноуправленєя, а именєно рѣвноуправленєя Словєнцѣвъ въ школахъ и урядѣхъ.

ЗАГРАНИЦЯ.

Франція. Незадолго прѣде на порѣдокъ дневнѣй въ парламѣнтѣ парламѣнтѣ внесенєе посла Барду о змѣнѣ способѣ выбора прѣсѣбѣ. Докъ якъ звѣстѣно, выбираютъ поодинокой округѣ (arrondissement), каждый округъ одного голоса. Барду вноситъ, чтобы замѣтъ тѣмъ кілька або кільканацѣтъ округѣвъ выбрали больше число (лѣоту) посѣвъ парламѣнтѣ.

способе существовать уже давнишнее, — ходит отже о его отмене. Гамбета, яко президент палаты пеедств., овладившись за вполночь Барду и павиль, кои понажеся потреба, выстуנית при дебати о безбоду, способ его поперта. Ова жажо, шо такий способ выбрана далеко скорше може безбоду выдана крине и лоне правительстве, бо при укладаню зветь выборных кожде сторонничтво постарася выбрати ладий найбоничибийших. Тажкоже зь воеи тои безбоду выдана лине тое, шо при таких выборах тепершине правительстве швидше може числети на одержаню большоти, шо ест для него дуже пожаданю, бо имено сего лита кончито часть функционована оеи палаты, а зь осени отбудут новий выборы до палаты пеедств. Не диво отже, шо правительстве старася якь найшвидше перевести таку реформу выбору, котрабы и на дальше забезпечила ему большоту. Не диво тажкоже, шо сторонничтва оппозиций вь парламенте, крайна правца и крайна ливца, воеи силами думают оинратиса такой реформе, ба вже й тепер вь своих часонках сильно на неи нападють.

Такоже оажо незадолго приде на поредю днешний друга важна справа о обовязку кандидатывь стану духовного до службы войсковой, оть котрой дои быти свободий. Для тои справы палата пеедств. вже давно выбрала комисию, котра мала розглянути дотычней вносеня. Таж вносен будо три: Лавю жалан, шобы семинаристы отбували службу войскову на рбний сь прочими обывателями державы; Пелз Берз (Верт) шисот, шобы назначити для нихь только рбнть активной службы а оттакь шобы належали до краевой обороны; Фаррз иконец, министр войн, шисот, шобы семинаристы служили, только всего рбнть и тояко дозорит хорыхь. Комисию приняла посередие вносеня Пелз Берз. Духовенство завязало агитую противь зривания его подь взглядомь обовязков до службы войсковой сь прочими обывателями.

Палата пеедств. будо розрешана ажь сь концевь ливца, шобы еще до того часу могла ухаваити бюджет и залагодити гдешкь наглич вносеня. Новий выборы будуть розписань гдешь на концевь вересня с. р.

При дискусий надь бюджетомь має депутатомь Мадие-Монке виести вычеркненью зь бюджету 110.000 франковь, котрий теперь выдано на амбасаду вь Ватикане. Говорять, шо архиепископ парижский тайкомь сприяе тому вносеню, бо се поведомо за оубою отликненью зь Парижа папского нунция, мессинора Чаццоги, котрого, видно, не любасть парижский палаты.

Дня 12 с. м. поставив вь парламенте посылъ Люн Бланкь, звестный социалнот, вносеню о окованю кары смерти. Бланкь вь мотивахь своихь поклинувася межю ишними и на австрийского юрнота и депутованого дра Гербота, котрий, якь звестно, тажкоже есть протинникомь кары смерти.

Италия. Прука рада экономична, наивонийшій творь ки. Бисмарка, очевидно добре повият его волю, коли быт задумань зь специально прускою зробиити си загално ижецкою, и то вь якь найкоротшій часе. Число еи членовь має бути побольшене о 45, а неустанючій выдлз має складатися зь 40 членовь. Рада державна збстала сими днями отворена вь Берлине тронвою беседою, котру вь заступствий цесаря отчитавь министр Штольберг.

Англия. Поимю милого утихомиреня Ирландии, справа ирландска не перестие виеконити оосибность англійскоу. Проводники гомрудеровь: Парнелл, Диллонг, О'Доннелл и др. повиздали зь краю, а Парнелл пробуас все еще за границу краю, бо зь Парижа до Лондону не повернувь. Тажкоже вь вьблкахь мисточкахь Ирландии на армаркахь счинилася кровавий бойка нареду сь полицию. Але найбільше переполоху розбудила бува послдними днями зветка, шо правительстве виазо на следь епейского заговору, котрий мань циль вь оедати вь воздухь налату королеви вь Виндзоре. Зь тои причини отложено выдлз королеви Викторий зь Озборну до Виндзору.

Сажо выдана сина книга все еще живо займас печатю англійскоу. Зь захопленыхь зь Кабулю листовь ген. Столтова и Кавемана до еганьского емира Ширз-Али, показуеь выравно, шо вь р. 1879 Шуваловь, тогды амбасадорь российский вь Лондоне, предложилъ бувь лордову Виконсфалдову плань подлзу Турции европейской и азибкою ажь до горы Гиндукуш. При подлз Англии мала достати полудневий а Россия подобий провинция турецкой. А вь тойже самь часе правительстве российске побдуровало емира аегальского до вьбны сь Англиею и старалось при сго похоти розбудити наить буити противь Англии вь Индии. Часонин англійска дуже завязало нападуть на Россию за таку си дволучну политику, противь чого российскій урядовь счери не находять вийшой отповиди, якь только, шо переходеня ливца российскій языкь переведен на англійский языкь.

Либералний газеты англійскій (и пр. „Pall-Mall-Gazette“) разбаралотъ повязно справу Трансваллской републики и доходять до того пересудивеня, шо „справа Англии вь Трансвалде погана, не лине зь причини неудачь, а вь доси тамь потерпели Англичане, але и зь причини несправедливости та моральности межнародной“. И дивотно, пора вже англійскому народову прозрети лоне и роздумати добре надь тою неморальною раббинною политикою, яку оть давна веде Англия вь вийшихь частяхь африта и котра коштувала вже мильоны гроши и жита мильонивь людей. Особливо вь Трансвалде политика таа выстунила дуже ярко, тимь ббльше, шо туть вже Англичанамь годь покрити свое раббинство оебною „мислю цивилизационною“, — бо Боеры, зь походження Голландий, народь все таки просвѣтений, работный та сувокойный. Вей вѣсти, якь до надална рознукали Англичане про зѣрства Боеривь, поновнивалы на раненыхь або половенныхь Англичаныхь, теиерь показались брехнею и самий англійскій часоник признають, шо Боеры поотупаютъ всеимь по людски и шо они оевоимь вь правѣ, беронячи своего воляного краю передь наїздомь англійскимь. Тому то справедливо домагаются англійскій часоник чимь разь голосийше занехана теи несправедливой войнѣ.

Побѣда Боеривь надь Англичанамь подь Ингонго. Ажь послдними днями подали газеты докладну вѣсть про битву подь Ингонго, вь котрой Боеры зновь победи дѣтливо Англичань. Англичане подь вѣрводемь Коллея вийшли буити зь табору на розлѣзды и переийшовши рѣчку Ингонго отрѣзали Боеривь подь горами. Боеры держались за камѣнными обрынами и англійскій кулѣ ихь не досягали. Хотя Англичань було 4000 а ихь лишь 2000, потравили окружити Англичань. Зь самого початку битвы выстрѣлами майже всехь оеицеревь англійскихь. Англійскій арматы стояли безь нѣякого ужитку, бо Боеры наближаючися зь поза камѣня на 200—300 кроковь цѣльними стрѣлами выстрѣлили артилернотивь. Вь ноци ажь середь улывного дому удалось недобитымь Англичанамь перебраться за рѣчку до своего табору, лившиши на поли раненыхь. Войска англійского уняло до 3000 людей, колитычасомь Боеривь мало шо надь 20 людей. Коллея зажадавь телеграфично помочи зь Англии.

Италия. Вь Римѣ отбудуея сего тядня великое вѣче вь справѣ введеия загалного гогосованя. Предѣдатель вѣча мань бути Гарибальди, котрий однакже зь причини слабости не мѣгь явитися а его мѣстоце заступиниь радикаль Бартини. На порядку днешномь кромѣ резолюции о загалномь правѣ гогосованя поставлено тажкоже вносеню о оеклканье великого народного збору вь „Piazza del popolo“. Резолюция мала бути зь Канитоду оголошена народномь, однакь се правительстве заборонило. Имено зпернула на себе увагу на вѣчу депутация женщинь, котрий тажкоже домагалася для себе права гогосованя. Жаданье тое вѣче приняло.

Вь парламентѣ италийскомь зайшли сими днями бурный сцену при случаю справдзуваня выбору посла Бельмонте зь Неаполю. Посолъ Сань-Донатоть закидувань правительству „безстыдне впыванье на выборы и подкупство публичного жита“. Министровь Депретиоть отповиць на тое тажкоже не совѣмь сувокойно, по чѣмь завязалася завязка еварка межю Сань-Донатоть а Зерби. Выборь Бельмонте збстать однакже потвержденый.

НОВИНКИ.

— **Е. В. Цесарь** удѣлилъ громадѣ Скварива стара вь повѣтѣ жовковскомь 100 зр. замоги на будову церкви.

— **ВПр. Митрополитъ** нашъ повернувь вчера рано послднимь потягомь до Львова.

— **Зь фонду религийного удѣливь** 6. В. Цесарь слѣдуючій датки: Юли Подлуской, вдовѣ по приходнику зь Вѣнчъ, Текля Згарской, вдовѣ по приходнику зь Домго, и Павлинѣ Любежковой, вдовѣ по приходнику зь Кального — рѣчно по 70 зр.; Аннѣ Чаплинской, вдовѣ по приходнику зь Сидорова, и Викторий Сандоничевой, вдовѣ по приходнику зь Жегестова — рѣчно по 60 зр.; Каролинѣ Велюциской, вдовѣ по приходнику зь Подолница, Марин Дуркотовѣ, вдовѣ по приходнику зь Изь, Домницѣ Велюциской, вдовѣ по приходнику зь Луцинец, Параскевинѣ Кошиковой, вдовѣ по приходнику зь Бруона, и Юсефѣ Витовинской, вдовѣ по приходнику зь Рогбана — рѣчно по 50 зр.; вь конци Августий Деппкевичевой, вдовѣ по приходнику зь Мацонина, рѣчно по 40 зр.

— **Музыкально-декламаторскій вечеръ** вь память XX-ихь роковинь смерти незабутного кобзаря Руси Тараса Шевченка отбудуея вь великой салн На-

родного Дому дня 18 лютого (2 н. с. марта) с. р. Товариство „Просвѣта“, котрое голонно занимася устроеньемь сего вечера, выбрало довь 18 лютого (2 н. с. марта) для обходу памяти нашего великого поэта, шобы тажкоже своимь членамь зь провинция, котры тогды для приспѣлти на загалний зборь „Просвѣты“, уможливити участь вь томь народномь торжествѣ. Выдлз „Просвѣты“ упрасе членовь товариства о вчоний замовленя билетовь (зь канцелярии тов. „Просвѣта“ ул. краковска ч. 14). Програму обвѣстимо вь слѣдуючій члѣ „Дѣла“.

— **Президентомь Кракова** выбрано дра Фердинанда Вайглы, дотепершного вице-президента мѣста.

— **Подкомориемь** именовано гр. Артура Потоцкого.

— **Совѣтникъ цѣсарской палаты** Вербиций збстать именованый пресесомь оенату вь найбольшомь трибуналѣ справедливости на мѣстоце бл. п. Нападѣича.

— **Совѣтниками суду краевого** именовань министровь осправедливости: Теофила Савчинь и вѣвѣтѣ во Львовѣ, Генрика Рапие вь Самборѣ, Антония Райнварта вь Тернополи и Людвика Боровского вь Золочевѣ.

— **Перенесено** на власну просьбу совѣтничковь суду красного: Юлиана Бохемского зь Коломыѣ до Львова, Людвика Маевского зь Самбора до Львова и Юсефа Добешинского зь Тернополя до Коломыѣ.

— **Другий накладъ ч. 4 „Батьковщины“** осконисковала зновь ч. к. Прокуратория за вступну статью „Наше положеню“.

— **Рускій народный писатель, Франць Штробель**, упокойся сими днями вь Барбѣнии на Буковинѣ. Его повѣсти выдало „Общество им. Калковского“ вь Коломыѣ. Вѣчна ему память!

— **На замоги для гр. к. духовенства** вѣнованого нисеме конгресу приволинь министр просвѣты зь надивчяльного кредиту 1880 року для архиепархii львовской 42.181 зр., а для епархii перемыской 18.394 зр. Для цѣлого духовенства вь Галичинѣ выноунть таа сума 95.712 зр.

— **Денуцианты.** По причинѣ выбору посла до оебму вь Станиславѣ вь особѣ дра Добрянского помѣстила „Газ. Народ.“ вь ч. 37 зь 16 лютого 1881 статью подь надписю „Госю з країнѣ“. Вь той статии кидася „Газета“ сь брутальною запальчивостю поименно на членовь и на членовь руского предвыборного комитета, особливо на урядничковь и учителей, — обидяе ихь болотомь клеветы найгрубшого сорта и кичитъ возгласами просто на адресь „Рады школьной красной“ и „п. бр. Шенка, президента львовского Высшого кр. суду“, домагаючися у сихь властей кары на тыхь денуционованыхь урядничковь и просесоревь. Кожды безсторонний, правый членовь признаи муситъ, шо наведена статия „Газ. Народ.“ естъ „доносомь налогидийшого кляibra, възваньемь высшихь властей до переслѣдованя Русинивь-урядничковь за тое, шо они суть Русинами и оновнили свое право обывательске законами имь заповучене, възваньемь до урядового проскрибованя рускою народности, — а потускъ оей облявь польского монитора длатого, шобы наш и не наш люде добре памятали, якь то Русини не сь антагонистами политичными, але сь шайкою денуциантовь боротися мусять!“

— **Отповѣдь Dziennikowi ови polsk-ому.** Dzienn. pol. (а заравомь и часоникъ Wopna Pater) отповѣдасмо на замѣтку вь ч. 37, шобы редакция Dz. pol. зволила точно прочитати собѣ ч. 1 „Дѣла“ зь сего року, а знайде тамь на стор. 3. слѣдуючій слова: „латинскій священникъ Олѣжикъ нутивъ бувь передь рокомь (1880), бо ти слова отьносатся еще до факту описаного минушого року вь „Дѣлѣ“ вь арейду свои доходи зь костела (juga stolae)... Колиж жилъ зажадавъ за одинь похоронъ ажь 30 зр., выточилася справа передь лат. консисторию и наступило слѣдотво „подчасъ котрого священникъ померъ“. Кроникарь Dzienn. pol. подлючи ою вѣдомостъ за „Дѣломъ“, перекутивъ сѣ фактъ (фатальность всехь галицко-польскихь дневничковь вь рускихь справахь!) и подавъ будытобы се оталоса сего року и шо сѣй священникъ еще живъ. Теиеръ жежъ дознавшися, шо священникъ умеръ, сь рыдотию кляче, шо „Дѣло“ подало неправду, бо священникъ умеръ а умерый не може цускати југа stolae вь арейду! Отжежъ на запереченье Dz. Pol. и Wopn (?) Patris и на додатокъ, шо „w tem, со Dilo pisalo, nie ma ani јoty prawdy“ заявляемо, шо поданый нами фактъ естъ вповнѣ правдивый и отьомласмо Dz. pol. до актывь слѣднихь находилася еще (бодай до недавня, о скѣлько намь вѣдомо) вь латинской консисторий. Вирочѣмъ можемо указати тажкоже достовѣрныи свѣдковь на отверженю факту поданого нами еще передь рокомь, а вь ч. 1 с. р. лине наново пригаданого. Наш вѣсти подасмо завсѣгда на достовѣрныхь жерелахь, а редакция Dz. pol. просимо не перекучувати нашихь словь и не подоувати намь выгадывь своего кроникаря.

— **Вь справѣ хоростивскихь селянь**, котры ставили чинный обѣръ гр. Семьенюкому и его товаришамь урядившимь собѣ полѣваню на селянскихь грунтахь, отбувае ои дниаи процесъ наредь вышайшимь трибуналомь вь Тернополи. Головний обжалованый, селянскій Диеоновий, спазаний збстать на три мѣсцѣ, вийш на одинь мѣсць вѣзничий; п. Т. Ц., бувший овицѣляють а гр. Семьенюского, котрого пбдоорбано ажь голонного аранжера цѣлон справы, збстать уобльненый. О цѣловѣ томь случаю ми вже згадували своего часу вь „Дѣлѣ“, а небавомь поджо еще обширѣйшу вѣстку о томь фактѣ.

— **Вь Черновцахь** зь дня 12 на 13 л. с. м. шалла велика буря и оижила метѣль, таж шо на улцахь лежалъ снѣгъ на вѣлкахь стѣнъ, а мѣстцями потворилася высокая засныц.

— Небавомь приде до Львова проф. Фабержъ сь т. зв. „Sprechmaschine“, т. е. машинною, котра выдлз различий звуки за поможю отповѣдныхь клавишъ и воздушного мѣха. Звукъ тои машини суть совѣмь похожий на бѣоду людску.

— **Львовскій магистратъ** розписуе конкурсъ на три вѣна зь фундаий громадѣ мѣста Львова имени архиепископѣ Гизелѣ. Вѣна тѣ выноунть по 150 зр., а убагноты о нихь могутъ бѣиди дѣвчата, сироты безь отця и матерѣ, або только безь отця, ведучийся морально и убивчийшо найменше 3 мѣсцу школь народныхь, безь рѣжниць вѣронсповѣданя, принадлежачь до громадѣ мѣста Львова, а маючъ найменше 16 а найбільше 24 лѣтъ. Подана вносити належитъ до львовской рады мѣскою найдальше до 16 (28) лютого с. р.

— **Згадуемчи о выборахъ до рады громадской вь Поморянахь**, тѣшито корреспондентъ „Gazety Narodowej“, шо сего року вѣйшло до рады трезь Польковъ, хотя жалито зь другой стороны, шо „przez wybór trzech tylko członków polskich nie stało się zasadzie równoprawnienia ludów“. Говорить дальше, шо „kilká gwiazka“ (до рады входить еще 9 Русинивь и 12 жидовь) вносилъ протестъ до Намѣстничтва противь тыхь выборовь, хоть каже, шо не знае, якь закнды мѣстятъ той протестъ. Сѣбемъ запмяти ш. корреспондента, котрый тажко дуже упоминаеся о „zasadzie równoprawnienia“, чому то быт и при ишнихь выборахъ не обстае за тою засадою?.. А шо до протесту, то звертаемь увагу Газ. Нар., шобы радше заналася strik-ою жовковскихь обывательивь при выборахъ до рады повѣтвой и тыми подобными выбрынами „legalnego postępowania“.

— **Землетрясеню** навѣстило тажкоже Баварию. Вь околицы Ваиденъ збудивъ о побночи жителѣвъ подземный гукъ, при чѣмъ земля доостъ сильно затряслася.

— **Зь Раму** доносить, шо дня 14 л. с. м. арештовала тамошня полиция ки. Черетлева, котрий привѣзъ зь Петербурга депешѣ до остаючихь вь Римѣ В. князѣвъ российскихь, а то зь причини забуреня публичного спокою. По отверженю идентичности вынустила полиций Черетлева зарать на волю.

— **Теводоръ Михайловичъ Достоевскій**, звестный писатель российский, о котрого смерти доносилъ мы вже вь попередномь числѣ, родився вь 1822 роцѣ, а образуваню вь Москвѣ и Петербурѣ. Першу повѣсть написавъ быт вь 1844 роцѣ п. з. „Вѣдныи люде“, оттакь появлялася его другя творы, а високу вартѣсть ихь оцѣнила справедливо российска публика. Вѣшаный вь звѣстну справу Петрушевского, бувь высланный вь „каторжныи работы“ на 4 роки, по чѣмъ оставъ „рядонимъ“ вь службѣ войсковой вь Сибири, а 1856 року збстать овицеромь. Наконець позволено ему вь роцѣ 1860 перенестися до Петербурга. Достоевскій не уставивъ вь литературныхь працахь; вь крѣпости написавъ быт „Маленький Герой“, а вь Сибири: „Дядюшкинъ сонъ“, „Село Стеняничково и его обитатели“ и др. Досвѣды вь Сибири дали ему тематъ до написаня цѣлывыхь отговдовь „Записки изъ мертвого дома“, котры появилася вь 1862 роцѣ. Вь Петербурѣ бравъ быт участь вь издаваню газетъ „Время“ и „Зноха“. Тутъ написавъ быт цѣлымъ рядь повѣстей, котры критика приняла сь великимь признаньемь. Потѣмъ издававъ мѣсачникъ п. з. „Дневникъ Писателя“, котрый мань великое powodженю. На недавномь торжествѣ Пушкина вь Москвѣ справила его безбда велику сензацию, якь тажкоже и отповѣдь его на статью проф. Градовского зь причини тои бесѣды. Российска литература поевла небажаловану отрату по покѣйномь борци взнеслон иден и великомь талантѣ. Похоронь его отбудуея вь Петербурѣ сь невычайнымь торжествомь при участии надь 100.000 народа.

— **Вь хосенѣ тов. „Дружний Лихварь“** жертвовали: Веч. о. Алекс. Едичевичъ зь Грималова 2 зр., Ви. Волод. Левинский 75 зр., Ви. Осипъ Вѣликийский 50 зр., Веч. о. Иванъ Латоровскій зь Саногона 50 зр. — За ти щедрѣ датки має честь выдѣть сего

